

Ирина Бодякшина
До мостков

https://litres.ru/74801114
SelfPub; 2026

Аннотация

Это не роман. Это сборник историй о том, что было до «Ведуньи».

Мне семь лет. Меня зовут Лиза. Я живу в поморском доме, где пахнет рыбой и солью. У меня есть дед, который умеет плести сети и молчит. У меня есть сестра Ира, которая знает больше, чем говорит. И у меня есть лодка, которую дед привязывает у мостков.

Однажды он скажет мне: «Пора». И вода придёт.

Это история о том, как завязываются узлы, которые потом невозможно развязать. И о том, что вода не прощает. Рассказ-приквел к циклу «Ведунья», который можно читать отдельно.

Содержание

Рассказ первый. До мостков 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Ирина Бодякшина
До мостков

Название: До мостков
Автор(-ы): Ирина Бодякшина
Ссылка: https://author.today/work/684110

Рассказ первый. До мостков

Мне семь лет. Я знаю, что семь, потому что весной бабушка мерила меня у притолоки. Прижала мою макушку к деревяшке, провела пальцем по саже и сказала: «Ну, Лизавета, доросла до метки». Меня зовут Лиза. Лизавета — так бабушка зовёт, когда я разолью молоко. Лиза — так мама зовёт, когда гладит по голове. А Ира зовёт «мелочью». Я не обижаюсь. Я знаю, что я мелочь. Я маленькая, и меня легко спрятать в подоле.

У нас в доме пахнет рыбой. Не свежей, а той, что уже полежала, солёной, въевшейся в половицы. Мама говорит, что это от деда. Дед уходит в море, когда я ещё сплю, и возвращается, когда я уже гоняю палкой сухой репей. Он никогда не разговаривает. Просто кладёт мешок у порога, садится на лавку и смотрит в стену, туда, где висит икона Николая Угодника. Бабушка говорит, что он устал. А я думаю, что он видит что-то, чего не вижу я.

Я видела море только два раза в жизни.

Первый раз, когда мне было пять. Дед взял меня с собой на берег. Не потому, что хотел, а потому, что мама болела, и меня не с кем было оставить. Он нёс меня на руках, а я смотрела через его плечо. Я думала, что море будет как река. Но оно было не как река. Оно было большое. Оно дышало. Оно шло на нас, волна за волной, и не кончалось. Я ис-

пугалась. Не сильно. Просто у меня перехватило дыхание, и я вцепилась деду в воротник. Он ничего не сказал. Он просто поставил меня на камень и отошёл на шаг. И я стояла. Смотрела. И думала: вот оно. Вот то, что забирает. Забирает деда. Забирает дни. Забирает всё.

Потом я спросила его: оно злое?Он посмотрел на море. Долго. Потом сказал: оно голодное.И всё. Больше ничего.

«Море голодное. И дед молчит»

Второй раз я видела море в прошлом году. С Ирой. Мы убежали с огорода, пока бабушка полола. Ира бежала впереди, я за ней. Я не успевала. Я спотыкалась о кочки. Но я не отставала. Я знала, что если отстану, она не обернётся. Мы вышли на обрыв. Там было ветрено. Я посмотрела вниз. Море было серое. Не чёрное. Серое. Как небо перед дождём. Ира стояла рядом. Смотрела. Долго. Потом сказала: оно помнит.

Что помнит?

Всё. Что в него упало. Что в него бросили. Что в него сказали.Я не поняла. Я смотрела на волны и думала: как оно может помнить? У него же нет головы. Но я не спросила. Я знала, что Ира всё равно ответит так, что я не пойму.

Дед умеет плести сети. Однажды утром, когда море было тихим, как молоко, он позвал меня в сени. Там пахло дегтем, ворванью и мокрой пенькой. На верстаке лежала иглица, длинная деревянная лопатка с прорезью.

«Крепче держи. Вода жалости не знает».

Садись, - сказал он. Голос у него был такой, будто он говорит из-под воды.Я села на низкую скамеечку. Дед отрезал кусок суровой нитки, отёр руки о фартук и дал мне иглицу. Она была тяжелее, чем я думала.

Смотри, - сказал он. - Это не верёвка. Это память. Если завяжешь узел не так, дыра. В дыру уйдёт не только рыба. Уйдёт имя.Он показал, как накидывать петлю на большой палец левой руки. Его палец был жёлтым от никотина и узлов, кожа на нём была как кора старого дуба. Я попыталась повторить. Нитка скользнула.

Крепче держи, - буркнул дед. - Не жалей. Вода жалости не знает. Если держишь слабо, вода заберёт.Я сжала пальцы так, что они побелели. Дед кивнул. Он взял свою иглицу, и мы начали плести вместе. Его руки летали. Мои спотыкались. Но когда я затягивала первый узел, я почувствовала, как нитка натянулась. Она зазвенела. Тонко, как струна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.